

**Международный исследовательский семинар
«Кантовский проект вечного мира
в контексте современной политики»
(Калининград, 20 – 22 апреля 2012 года)**

С 20 по 22 апреля 2012 года в БФУ им. И. Канта прошел международный семинар «Кантовский проект вечного мира в контексте современной политики». Он был организован Институтом Канта при финансовой поддержке БФУ им. И. Канта и российского отделения Фонда им. Фридриха Науманна. Мероприятие собрало как широко известных, так и молодых кантоведов, политических философов и политологов из Германии, Польши, Белоруссии, Франции, Италии, Люксембурга; с российской стороны, помимо ученых из БФУ им. И. Канта, участвовали исследователи из Москвы и Санкт-Петербурга. За три дня были представлены 15 докладов. Рабочими языками семинара стали русский, английский и немецкий.

Инновационный характер многих положений трактата Канта «К вечному миру» и их уникальная для его времени систематическая связь общепризнаны в мировом философском и научном сообществе. К тому же прямо или косвенно идеи философа повлияли на установление системы международной безопасности в XX веке. Однако остается множество вопросов о значении и актуальности кантовского мирного трактата и его влиянии на современную политику, мировое и государственно право и на государственное строительство. Поскольку мир и после окончания холодной войны продолжает сталкиваться с новыми как глобальными, так и локальными кризисными явлениями, не только философы, но и политики снова и снова обращаются к кантовскому трактату. Заметим при этом, что философия международных отношений еще очень молода, ее условно «самостоятельная» история — это три последних десятилетия, в течение которых, однако, сложились уже несколько конкурирующих направлений мысли, отличающихся трактовкой идеи Канта и видением их актуализации. Ведутся споры о перспективах, предлагаются альтернативные проекты. Внести определенную лепту в разрешение споров и попытались организаторы семинара. Участники выступали как «самостоятельно», так и с опорой на упомянутые направления мысли, а также с их оценкой.

Первый семинар на тему мирного проекта, организованный также Балтийским федеральным университетом, прошел в г. Светлогорске Калининградской области в 2007 году под названием «Проект "вечного мира" Канта и современный мир. Роль международных организаций, норм права и национальных государств в достижении мира». Предмет и цели второго семинара стали более широкими по охвату, сместились от анализа практического применения права к области фундаментальной политологии и политической философии, а методы исследования приобрели междисциплинарный характер. Поэтому изначально на семинаре предполагалось затронуть следующие темы:

1. Исторический и культурный контекст трактата «К вечному миру».
2. Сравнительный анализ проекта «вечного мира» Канта и основных философских концепций мировой политики XIX – XXI веков.

3. Роль, ответственность и компетенции международных организаций, региональных союзов, сообществ и институтов для достижения мира.

4. Значение концепции вечного мира Канта для современных философских и политологических дискуссий.

Круг изначальных задач трансформировался в темы трех круглых столов, прошедших в течение трех дней семинара:

1. Актуальность философских оснований мирного трактата.

2. Правовые формы обеспечения мира.

3. Мирный проект и политические интересы.

Первой теме был целиком посвящен первый день семинара. С приветственным словом выступили проректор по научной работе БФУ им. И. Канта профессор Г.М. Фёдоров и руководитель российского отделения Фонда им. Фридриха Науманна Саша Тамм, отметивший несколько пунктов очевидной актуальности принципов, изложенных в мирном трактате Канта, в свете проблем современной международной политики вообще и принципов деятельности возглавляемого им фонда в частности.

Открылся семинар двумя докладами об исторических и историко-философских предпосылках мирного проекта. С докладом «Трактат о вечном мире на фоне Великой французской революции и последующих войн» выступил профессор И. Краузе из Кильского университета. Вначале он напомнил о том, что XVIII век, вопреки распространенному мнению, характеризуется целым рядом сочинений по проблемам мира, их аргументами оперирует и Кант, однако новшеством стало то, как он их систематизировал (в частности, крепко связал требования демократии и международного права, которые ныне часто неправомерно разделяются). А главной целью Канта было защитить мирные идеи Просвещения от критики, связанной с неудачами и проблематичностью французской революции, и заодно приспособить их к изменившимся политическим условиям, что проявилось в его критике некоторых аспектов французской политики, — а такая трактовка в большинстве интерпретаций, опять же, отсутствует. Современным положением дел Кант, по мнению докладчика, был бы доволен, и оно говорит в пользу его идей, но его проект оказал на становление этого порядка скорее косвенное влияние, а решающее теоретическое основание демократического миролюбия (убедительное для политиков) сложилось из идей философов XIX и XX столетий, от Г.В.Ф. Гегеля до У.Г. Бевеиджа. Тезис о том, что «Первая мировая война была *войной демократической*, которая свела тезис Канта и других философов о республиканском мире к абсурду», явно требовал уточнений и вызвал полемику. Продолжил тему исторических предпосылок молодой кантовед из БФУ им. И. Канта Алексей Троцак. Он охарактеризовал трактат как яркий пример метода Канта (метода телеологического и метода построения философских сочинений), а также представил подробное сравнение факторов, способствующих и препятствующих «моральной» политике, уточнив тем самым ответ на «вечный» вопрос о том, что мешает ей восторжествовать.

Далее с пленарным докладом на тему «Космополитизм Канта в современной культуре идентичности» выступила профессор Моник Кастийо из университета Париж XII. Докладчик отметила, что «культура идентичности» приходит на смену «культуре автономии» в условиях сегодняшнего ослабления влияния государства и усиления гражданского общества, и различные меньшинства в этой новой культуре приумножают свое влияние и

улучшают свое положение, успешно практикуя то, что Кант называл «политическим морализмом». В кантианской философии М. Кастийо видит общие контуры вполне приемлемого антропологического основания для того, чтобы даже при этих тенденциях сохранить не только космополитизм, но и «космокультурализм», сохранить согласованность между универсальностью принципов и различиями этносов и субкультур. Остается надеяться, что публикация доклада стимулирует развитие и в русскоязычной философии этого нового для России способа прочтения кантовских сочинений, который уже не первое десятилетие развивается на Западе в полемике либералов и коммунитаристов.

Оставшаяся часть первого дня семинара прошла в дискуссиях оптимистически настроенных слушателей со скептически настроенными докладчиками. Директор люксембургского Института европейских и международных исследований *Арман Клесс* изложил свои мысли о проблеме изучения и раскрытия мирного потенциала природы человека. Профессор Белорусского государственного университета *Татьяна Румянцева* обобщила философские основания отказа И. Г. Фихте и последующих философов XIX века от кантовского мирного идеала преимущественно на примере идей Г. В. Ф. Гегеля. Вдобавок, она указала на то, что идеи Гегеля вполне пригодны для оценки современных локальных конфликтов как «объективации форм права и свободы», которая во многом осуществляется все теми же «силовыми», военными способами.

В заключение первого дня доктор *Якуб Щепаньский* из Ягеллонского университета в Кракове, анализируя иронические элементы в риторике трактата, поднял в своем докладе вопрос: «Не смеялся ли автор над своим читателем?» Впрочем, сам автор дает на него вполне очевидный ответ, и докладчик не стал примыкать к старой традиции интерпретации, которая во всем этом трактате видела едва ли что-то большее, чем шутку. Указанный вопрос приводит нас к другим вопросам: о целевой аудитории трактата, особенно о роли «зрителей» в достижении мира, и, собственно, о достижимости этого мира. На последний докладчик ответил в духе агностицизма (мы не можем ни достичь вечного мира, ни доказать его недостижимость), но при этом назвал идею мира допущением, которое мы должны постараться сделать истинным, хотя оно и не связывает нас моральными обязательствами.

Поиск правовых форм мирного сосуществования во второй день семинара начался с доклада приват-доцента Гёттинггенского университета доктора *Петера Шульце*, который представил в свете мирного проекта свою оценку структурных элементов современного европейского мирного порядка, обозначив его главными центрами притяжения и источниками динамики Россию и НАТО. Затем *Вячеслав Дашичев*, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН, указал на актуальность статей мирного трактата в свете общих тенденций современных международных отношений и, особенно, в свете своего опыта миротворческой работы в Научно-консультативном совете при МИД СССР, председателем которого он был в 1987–1989 годах.

Вадим Чалый из БФУ им. И. Канта и *Александр Кутейников* из СПбГУ осуществили в своем докладе обзор и оценку тех современных теоретических концепций международной организации, для которых воззрения Канта становятся одним из идейных источников. К ним они отнесли либе-

рализм, федерализм, институционализм, функционализм, концепцию международных режимов и марксистскую теорию. В вопросе о форме и роли (настоящей и будущей) международных организаций в обеспечении мира докладчики рассматривают «космополитическую» тенденцию в философии Канта как превалирующую, а «государственническую» (этатистскую) — как подчиненную.

Профессор БФУ им. И. Канта *Леонард Калинин* в своем докладе кратко представил широкий спектр философских оснований мирного проекта и показал глубокую укорененность федералистских предписаний в антропологии и всей практической философии Канта. Профессор *Хельмут Вагнер* (Берлин) в продолжение темы попробовал убедить слушателей в том, что разделение государственной монополии по принципу «взаимопомощи», который может быть реализован и уже реализуется в Европейском союзе, делает возможной «республику мира», вопреки мнению Канта, который не мог предусмотреть образования ЕС. Основанием кантовского скепсиса было то, что он не видел возможности сломить или разделить монополию государства на власть, но принцип «взаимопомощи», по мнению Х. Вагнера, является реальной альтернативой принципу федерализма.

Заключительный круглый стол второго дня работы семинара имел своей целью установить соотношение мирного проекта с тенденциями современной «реальной» политики. Профессор университета Катаньи (Италия) *Луиджи Каранти* в докладе «"Вечный мир" и "либеральный мир"...» остановился на трех моментах в понимании Канта (по одному для каждой из трех «Окончательных статей»), которые вызывают затруднения, поскольку сам автор трактата не до конца прояснил соотношение понятий. Касаясь первой статьи, Л. Каранти выступил против отождествления республики и либеральной демократии — республику, по его мнению, следует понимать как идеал либеральной демократии или даже как высшую ступень развития правового государства и гражданского общества. Это перспективный вывод для понимания войн между демократическими государствами и войн во имя демократии. Вопрос ко второй из «Окончательных статей» таков: следует ли вводить ограничения для принятия государств в федеративный мирный союз, и каковы должны быть эти ограничения? Докладчик представил свои доказательства того, что Кант не мог считать федеративный союз открытым только для республик, иначе эта статья лишается самостоятельного значения: движение к мировой федерации и к республиканизму должно быть параллельным. К третьей статье возникает вопрос о том, относится ли «право всемирного гражданства» только к тем, кто пересекает границы по торговым делам. На него докладчик ответил отрицательно: это скорее право на узнавание друг друга, установление контактов с иностранцами для устранения взаимного недоверия и закладывания основ сообществ более широких, чем национальные. Что же касается экономики, то, считает Л. Каранти, если торговля «ведется на основе норм, которые — здесь обозначается еще одна проблема — признают ужасного диктатора законным владельцем ресурсов страны, нетрудно понять, что такие взаимозависимости могут вести к конфликтам, а не к миру». Взаимосвязь и взаимозависимость должна быть правовой и культурной. Все эти выводы ставят под вопрос мейнстрим «теории демократического мира», имеющей большое влияние в современной политике. Попытки представителей этой теории опереться на мирный проект Канта, по мнению профессора Каранти, неправомерны сразу в нескольких ключевых пунктах.

Критику теории демократического мира продолжил профессор *Лотар Брок* (Франкфуртский университет им. И. В. Гёте). Он отметил, что под влиянием политических реалий она разделилась на два варианта, один из которых гласит, что демократии миролюбивы лишь в отношениях друг с другом, но не с другими режимами. При этом остаются следующие проблемы: как понимать, что в вопросах войны и мира даже при разделении властей доминирует исполнительная ветвь власти? является ли либерализм проектом гегемонии Запада, и если да, ставит ли это под сомнение предписание Канта о необходимости республиканского устройства? как вообще следует поступать с государствами, политика которых препятствует миру? Наконец, докладчик указал на проблему несоответствия ориентиров и целей ООН ее процессуальным нормам и практикам, ведущего к тому, что «государства — члены ООН отстаивают ценности, которые сами не могут защитить». В качестве решения автор поддерживает рекомендации Ю. Хабермаса расширить дееспособность ООН и региональных организаций в сочетании с конституционализацией международного права.

Тему «гуманитарной интервенции» продолжил доклад исследователей из БФУ им. И. Канта *Вячеслава Дыханова* и *Андрея Зильбера*. Как известно, Кант не одобрял вмешательство государств во внутренние дела друг друга, в том числе участие соседей в гражданских войнах, полагая, что внутренние неурядицы должны быть лишь предостерегающим примером. Запрещал Кант и революции по причине их принципиально неустрашимой неправомерности. Но как оценивать с этой точки зрения гуманитарные катастрофы, произошедшие в XX веке в некоторых странах «третьего мира»? О невмешательстве или запоздалом вмешательстве в эти события международное сообщество до сих пор единодушно сожалеет. Вместе с тем оно осуждает идею «экспорта революции», который легко и нередко скрывает в себе намерение экспортировать власть и влияние и примером которого можно считать также недавние «бархатные» революции. Именно это учитывал Кант, живший в эпоху процветавшего колониализма и первого большого успеха в борьбе колоний за свою свободу. Напомнив об этом сложном комплексе обстоятельств, авторы сделали вывод о необходимости сбалансированных решений, указав, как и предыдущий докладчик, на субсидиарную модель мирового сообщества, предложенную Юргеном Хабермасом.

В третий день семинара с докладом «*Проблема мира в диалоге трех царей: И. Кант, Николай II и Л. Толстой*» выступил профессор *Алексей Круглов* (РГГУ). Он напомнил о сходстве положений трактата Канта с положениями российского меморандума 1898 года о необходимости созыва международной конференции по вопросам сохранения мира. Обычно первым политическим откликом или подобием отклика на идеи Канта называют более позднее и более заметное событие: создание Лиги Наций по инициативе Вудро Вильсона в 1920 году. Доклад был интересен обращением к истории не только российской политики, но и российской философии. Ключевой его темой стало сравнение идей Канта и Льва Толстого в вопросе о теоретических и этических основаниях мирного проекта. Последний считал главным инструментом обеспечения мира вовсе не право, а нравственный закон в формулировке того же Канта. Актуален этот вопрос ввиду десакрализации источников права и сегодняшнего отказа от концепции «естественного права». Обрела ли она преемника в виде «прав человека», остается

спорным, так же как и вопрос о том, существует ли четкая концепция прав человека (первые прототипы которой изложены в декларации французских революционеров, т.е. еще при жизни Канта) и в одном или нескольких вариантах. Также докладчик попытался обосновать утверждение, что «Кант чуть ли не обожествляет право». По его мнению, сам философ, как видно из «добавлений» к мирному трактату, был серьезно озабочен миротворческой ролью морали, проблемой ее соотношения с политикой и товарно-денежным оборотом.

Завершился семинар обсуждением содержания и форм возможного международного проекта кооперации участников семинара и других исследователей с целью адаптировать и использовать мирный проект Канта, имеющий непреходящее значение в своих базовых принципах и дополненный идеями современных философов в практических деталях, для формулировки практических предложений по деятельности в области обеспечения мира и прав человека. Все участники признали большую полезность, теоретическую насыщенность и эвристический потенциал мероприятия и выразили готовность к продолжению сотрудничества.

А. С. Зильбер